

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 341.9
ББК 67.911.222

ОХРАНА ТРАНСГРАНИЧНОГО ОБОРОТА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ РФ

Иншакова Агнесса Олеговна

Доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮНЦ РАН
ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу качественного обновления действующего гражданского законодательства в части охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, связанного с модернизацией экономико-правовой системы РФ, вступлением ее в международные организации, подобные Совету Европы, Таможенному союзу ЕврАзЭС, ВТО.

Международные унифицированные стандарты охраны объектов интеллектуальной собственности, учитывающие растущую «безграничность» их оборота и связанные с этим риски их неправомерного использования, в том числе в целях ущемления конкуренции и монополизации рынка, обратили пристальное внимание национального законодателя к институту исключительного права на продукты творческой деятельности. С целью оценки соответствия таким международным стандартам обновленных положений российского гражданского законодательства проводится анализ зарубежного законодательства, судебной практики и доктрины. Авторская оценка единых международно признанных подходов и стандартов к созданию, учету и использованию результатов интеллектуальной деятельности, правовой охране, коммерциализации и защите прав на них, требующих отражения в условиях национальной правовой реформы, учитывает также активное развитие процессов глобализации и построения мирового информационного общества.

Ключевые слова: экономико-правовая глобализация; построение информационного общества; международные интеграционные организации; результаты творческой деятельности; объекты исключительных прав, договоры о распоряжении исключительными правами, правовая охрана исключительных прав; коллизионное регулирование; применимое право; интеллектуальная собственность, унификация права интеллектуальной собственности.

Несовершенство законодательных актов в такой чрезвычайно деликатной сфере, как интеллектуальная собственность, оборачивается на практике существенными экономическими потерями, негативно влияет на развитие интеграционных процессов. Результаты творческой деятельности не могут быть ограничены государственными границами. Большое количество российских объектов интеллектуальной собственности используется за рубежом. В то же время иностранные объекты интеллектуальной собственности активно употребляются в России. Негативным последствием такой расширяющейся «безграничности» стало повсеместное распространение пиратства – неправомерного использования охраняемых правом объектов интеллектуальной деятельности. В первую очередь это касается компьютерных программ и аудиовизуальных произведений [9, с. 35–37].

Практика последних лет демонстрирует множественность случаев использования интеллектуальной собственности в целях ущемления конкуренции и монополизации рынка. Примером такого антиконкурентного использования исключительного права на интеллектуальную собственность являются так называемые патентные войны между крупными IT-корпорациями [11; 13].

В отличие от обычных товаров продукты творческой деятельности, если они не обеспечиваются специальной правовой охраной со стороны государства, не в состоянии принести их владельцам сколько-нибудь гарантируемые прибыли. После того как продукты творчества становятся известными обществу, они перестают быть объектами обладания одного или нескольких лиц. При отсутствии специальной правовой охраны каждый член общества, имеющий необходимые экономические ресурсы, смог бы использовать их для извлечения прибыли, поэтому средством предотвращения такой ситуации служит институт исключительного права на продукты творческой деятельности [8, с. 104–109].

Исключительное право можно определить как абсолютное право на нематериальный объект. Исключительные права выполняют для нематериальных объектов ту же функцию, что и право собственности для материальных объектов, хотя этим и не исчерпыва-

ются. Поэтому можно констатировать существование в гражданском праве двух видов соответствующих этим объектам исходных прав – права собственности и исключительных прав [6, с. 31–39].

Преимущественно способы распоряжения исключительным правом реализуются посредством заключения гражданско-правовых договоров.

В рамках договорных способов распоряжения исключительным правом законодатель установил две основные модели – отчуждение исключительного права другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) и предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности в установленных договором пределах (лицензионный договор). Распоряжение исключительным правом может осуществляться посредством заключения и иных договоров, например, договора о залоге исключительного права, договора продажи предприятия, аренды предприятия, коммерческой концессии, доверительного управления имуществом. Такие договоры приобретают определенную специфику в связи с тем, что содержат условия об исключительных правах [14].

В новой редакции ст. 1211 ГК РФ существенные изменения претерпело коллизионное регулирование договоров о распоряжении исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. В соответствии со старой редакцией к таким договорам применялась теория характерного исполнения, а потому в договоре коммерческой концессии презюмировалось применение права по месту нахождения правообладателя, а в лицензионном договоре – права по месту нахождения лицензиара. В результате возникали довольно странные ситуации. Например, когда к заключенному между кипрским лицензиаром и российским лицензиатом лицензионному договору в отношении товарного знака, имеющего правовую охрану только на территории России, презюмировалось применение кипрского права.

Анализ зарубежного законодательства, судебной практики и доктрины показал, что во многих странах подвергается критике применение теории характерного исполнения в отношении договоров о распоряжении исклю-

чительными правами. В ситуации, когда соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации имеет правовую охрану только в одной стране (а это свойственно многим объектам промышленной собственности) либо когда по условиям договора лицензиату разрешается использование объекта на территории только одной страны (например, право на распространение программы для ЭВМ, пользующейся правовой охраной на территории всех стран – участниц Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений, предоставлено лицензиату только в отношении территории России), более оправданным выглядит применение права такой страны. И лишь в тех случаях, когда указанные привязки не работают, например, когда речь идет об отчуждении исключительного права, действующего на территории одновременно нескольких стран, или о предоставлении лицензии в отношении территории одновременно нескольких стран, следует обратиться к коллизионным нормам, которые использовались в прежней редакции ст. 1211 ГК РФ (применение права по месту нахождения правообладателя или лицензиара). Именно в этом ключе сформулированы новые п. 6–8 ст. 1211 ГК РФ [1, с. 3–28].

В настоящее время господствующей является точка зрения, согласно которой исключительное (нематериальное) право автора (изобретателя) – это субъективное гражданское право, имеющее абсолютный характер и имущественную природу. Исключительность проявляется как в персонификации права с его обладателем, так и в том, что обладателю права противопоставляется любое лицо. В основе исключительного права лежит легальная монополия, правомерная с точки зрения антимонопольного законодательства, которая подтверждается государством, как правило, путем выдачи соответствующего охранного документа. При реализации позитивной функции легальной монополии используются некоторые элементы правовой конструкции права собственности, особенно в части правомочия по распоряжению охраняемыми объектами. Абсолютный характер исключительного (нематериального) права предопределяет его негативную функцию, то есть правомочие по запрету третьим лицам несанкционированного использования охраняемых объектов [7].

В области охраны абсолютных прав на нематериальные объекты – результаты творческой деятельности современная международная практика пошла по пути заключения международных соглашений: двусторонних, региональных, многосторонних.

Предпочтение, отданное данному методу регулирования, обусловлено, прежде всего, территориальным характером авторских прав, являющимся общепризнанным в науке МЧП. Отсутствие экстерриториального действия проявляется в том, что права, предоставленные законом одного государства, в принципе действуют лишь в пределах данного государства. Ни одно государство не может с помощью национального законодательства предусмотреть охрану авторских прав за пределами своих границ.

Преодоление территориального характера возможно путем признания государством авторских прав, возникших в другом государстве.

Исторически первым способом такого признания стало закрепление в национальном законодательстве специальных статей, основанных на принципе взаимности. В настоящее время этот принцип в специфической форме содержится в законодательстве Дании, Швеции, Норвегии, Польши, Венгрии, Марокко, Туниса и ряда других государств. Отдельные страны в одностороннем порядке приняли решение охранять права иностранных авторов, не настаивая на взаимности, что значительно упрощает международное сотрудничество, но общим правилом не является.

В XIX в. широкое распространение получили двусторонние соглашения о взаимной охране авторских прав. Первой конвенцией, заключенной Россией с иностранным государством, была Конвенция с Францией «О литературной и художественной собственности», подписанная 25 марта – 16 апреля 1861 года. К 1886 г. между 15 странами Западной Европы и Америки было заключено 33 двусторонних соглашения. Но система двусторонних соглашений не стала эффективным способом охраны авторских прав, что обусловлено существенными различиями в национальных законодательствах по авторскому праву.

В 1886 г. в Берне 10 государствами было подписано первое универсальное соглашение, получившее название «Международная кон-

венция об охране литературных и художественных произведений» [2]¹, которое вступило в силу 5 декабря 1887 года.

К числу соглашений регионального характера относятся Панамериканские конвенции: 1889 г. (Монтевидео), 1902 г. (Мехико), 1906 г. (Рио-де-Жанейро), 1910 г. (Буэнос-Айрес), 1928 г. (Гавана), 1946 г. (Вашингтон). В настоящее время также имеется ряд европейских соглашений по специальным вопросам в области телевидения и радиовещания.

В силу отсутствия принципиальных различий между бернской и американской системами международной охраны авторских прав в 1928 г. на Римской конференции возник вопрос о необходимости выработки единой конвенции для всех континентов.

Таким актом стала Всемирная конвенция об авторском праве [4]², принятая на состоявшейся в Женеве в сентябре 1952 г. межправительственной конференции с участием представителей 50 стран. Конвенция вступила в силу в сентябре 1955 года. В настоящее время она закрепляет универсальную систему охраны авторского права, «дополняющую без ущерба уже действующие международные системы» (проблеме урегулирования соотношений между Всемирной конвенцией и иными много- и двусторонними соглашениями, прежде всего Бернской конвенцией, посвящены ст. XVII, XVIII, XIX и Дополнительная декларация, относящаяся к ст. XVII Всемирной конвенции).

Российская Федерация является участницей 88 многосторонних и двусторонних международных договоров. Так, она участвует в нескольких основных международных конвенциях в области авторских и смежных прав. За национальным законодательством каждого государства-участника конвенций сохраняется право определения юридических мер, посредством которых будет происходить защита авторских и смежных прав.

Среди многосторонних международных соглашений с участием РФ прежде всего следует упомянуть Бернскую конвенцию в редакции Парижского Акта 1971 г. 13 марта 1995 г., Всемирную конвенцию (в редакциях 1952 г. – с 27 мая 1973 г., 1971 г. – с 9 марта 1995 г.), Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков 28 июня

1989 г., Евразийскую патентную конвенцию 9 сентября 1994 г., Римскую конвенцию по охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и органов вещания 26 октября 1961 г., Договор ВОИС по авторскому праву 20 декабря 1996 г., Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам 20 декабря 1996 г., а также ряд иных соглашений.

Хотя присоединение РФ к Бернской конвенции и ратификация в редакции 1971 г. Всемирной конвенции произошли почти одновременно, их правила распространяются на разный круг произведений отечественных авторов. Всемирная конвенция в редакции 1971 г. действует лишь в отношении произведений, впервые выпущенных в свет после 9 марта 1995 г., а Бернская конвенция применяется и к тем произведениям, которые были созданы и начали использоваться ранее 13 марта 1995 г., так как ее положениям придана обратная сила (ст. 18).

Кроме того, РФ является стороной более десяти двусторонних международных соглашений о взаимной охране авторских прав. Все эти международные договоры являются составной частью правовой системы России и подлежат применению при охране и защите интеллектуальной собственности, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

Требующим особого внимания является вопрос о возможности возникновения интеллектуальных прав у иностранных граждан и иностранных юридических лиц. Современные национальные законодатели подавляющего числа стран мира, в том числе и РФ, имеют аналогичный подход к решению данного вопроса:

1. В тех случаях, когда интеллектуальные права появляются в результате государственной регистрации, иностранные граждане и юридические лица имеют право инициировать такую государственную регистрацию. Иными словами, они обладают возможностью «подавать заявки» и регистрировать свои интеллектуальные права наравне с собственными гражданами и юридическими лицами соответствующей страны.

Таким образом, национальные законодательства в отношении интеллектуальных прав, возникающих в результате государственной регистрации, устанавливают для иностранцев «национальный режим», именуемый также «режимом ассимиляции». Основные положе-

ния «национального режима» были закреплены на международном уровне еще в Конвенции по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.). СССР стал участником этой Конвенции с 1 июля 1965 года.

2. Сложнее решается вопрос о правах иностранцев на те объекты интеллектуальных прав, которые получают охрану не на основе государственной регистрации, а в результате создания (либо опубликования) самого объекта. Иногда говорят, что такие объекты начинают охраняться «автоматически». К ним относятся прежде всего авторские произведения в области науки, литературы и искусства.

Установить момент и место создания названных объектов часто бывает довольно трудно. Поэтому обычно учитываются момент и место первого опубликования (обнародования) объекта.

Национальные законодательства предусматривают, что иностранцы получают правовую охрану на те объекты, которые начинают охраняться «автоматически», лишь когда сам объект был впервые обнародован в соответствующей стране, а не за ее пределами. То есть если иностранец обнародовал объект в своей собственной стране (как обычно и бывает), то во всех других странах он не охраняется.

Таким образом, национальные законы практически всех стран мира не предусматривают возникновения правовой охраны для тех созданных иностранцами объектов, которые в принципе охраняются автоматически, но впервые были опубликованы (обнародованы) за рубежом.

Указанные объекты могут получать (и фактически получают) правовую охрану лишь на основе международных договоров. Именно они, а не коллизионные нормы обеспечивают охрану таких иностранных объектов в международном частном праве [5].

В российском законодательстве термин «интеллектуальная собственность» определен в ч. IV ст. 1225 Гражданского кодекса РФ как результат интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

Охрана интеллектуальной собственности является достаточно острой проблемой со-

временного экономического и в целом общественного развития России в связи с высоким уровнем незаконного использования результатов творческой деятельности и других нарушений. Наличие эффективной правовой охраны интеллектуальной собственности признано важным условием динамичного развития экономики страны, поскольку правильная государственная политика в этой области является стимулирующим фактором подъема творческой деятельности [21]. Неудивительно, что, вступая в международные организации, подобные Совету Европы, Таможенному союзу ЕврАзЭС, ВТО, Россия качественно обновляет гражданское законодательство, в котором большое значение придается охране прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. По мнению специалистов, все указанные процессы, связанные с реформированием гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности, усилением охраны прав и законных интересов физических и юридических лиц, так или иначе связаны с международной интеграцией. Первопричиной начала процесса унификации и гармонизации права интеллектуальной собственности в нашей стране явилась не сама по себе проблема повышения эффективности охраны, а создание единого механизма по выработке правовых позиций в сочетании с законодательной, административной и судебной инициативами [24, с. 8–11].

Уровень защиты интеллектуальной собственности в национальном законодательстве ставится в зависимость от соотношения имитаций и инноваций в национальной экономике. «Пиратское» использование чужих изобретений стимулирует развитие страны лишь до тех пор, пока охрана интеллектуальной собственности не становится для нее экономически выгодной. Глобализация экономики и товарных рынков подталкивает к более активному сотрудничеству государств в области охраны интеллектуальной собственности [12; 16].

Охрана интеллектуальной собственности предполагает компромисс между задачей сохранения стимулов к созданию новых научно-технических решений и необходимостью их распространения с наименьшими затратами. При отсутствии эффективной системы защиты прав авторов новых технических разрабо-

ток невелика вероятность того, что отдельные лица или крупные компании будут вкладывать значительные средства в разработку инноваций [3, с. 16–20].

В отношении используемых в настоящее время в инновационном предпринимательстве объектов интеллектуальной собственности (секретов производства, изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, торговых марок, информации, баз данных, программ для ЭВМ, бизнес-процессов, селекционных достижений и многих других) применяются три основных способа охраны: патентование, охрана в режиме коммерческой тайны (ноу-хау) и публикация. При этом правильный выбор первоначального способа охраны может предотвратить преждевременное разглашение потенциально ценной в технологическом и коммерческом плане информации, уменьшить или предотвратить финансовые потери, а также при изменении производственной, технологической, правовой, маркетинговой, научно-технической ситуации обеспечить возможность использования другого способа защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Главным и основным вопросом, встающим перед предпринимателями при выборе формы охраны полученных в ходе интеллектуальной деятельности результатов, которые могут быть далее использованы в производстве или иным способом вовлечены в хозяйственный оборот (например, в виде объекта купли-продажи), является вопрос долговременности, стабильности и величины получения дохода от использования объекта интеллектуальной собственности. Решение этого вопроса в контексте выбора способа охраны прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности в значительной степени определяется самим объектом интеллектуальной собственности, в отношении которого устанавливается охрана [15, с. 131–137].

Специфика субъективных материальных прав, подлежащих защите, требует создания адекватных механизмов судебной защиты этих прав.

6 декабря 2011 г. был принят Федеральный конституционный закон № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и Федеральный конституци-

онный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации” в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»; 8 декабря 2011 г. – Федеральный закон № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» [22].

Повышение уровня правовой защиты результатов творческой деятельности являлось одной из целей создания Суда по интеллектуальным правам. Важную роль играет формирование судом единообразной практики правоприменения в области защиты интеллектуальной собственности, а также высокопрофессионального подхода к рассмотрению споров [25, с. 27–30].

Основной задачей Суда является обеспечение единообразной судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав в предпринимательской сфере. Данная задача обеспечивается за счет того, что все споры подобного рода, рассмотренные в первой и апелляционной инстанциях арбитражными судами, будут пересматриваться в кассационном порядке Судом по интеллектуальным правам.

Постановлением Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 17 местом постоянного пребывания Суда по интеллектуальным правам определен г. Москва.

Суд по интеллектуальным правам занимает особое место в системе арбитражных судов, поскольку является одновременно судом первой и кассационной инстанций. Создание апелляционной инстанции в данном Суде законом не предусматривается [17, с. 8–26].

16 декабря 2011 г. на заседании министерской конференции ВТО Российская Федерация подписала Протокол о присоединении. В то же время был утвержден необходимый пакет документов, включая обязательства по доступу на рынок товаров, услуг и интеллектуальной собственности. Таким образом, Россия официально была принята в ВТО, членства в которой добивалась с 1993 года. Ратификация пакета документов о вступлении состоялась 21 июля 2012 г., когда Президент РФ В.В. Путин подписал Федеральный закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Фе-

дерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» [23].

Положения ТРИПС, а также положения законодательства Российской Федерации в сфере охраны прав на объекты интеллектуальной собственности, принятые во исполнение и в соответствии с ТРИПС, положения нормативной базы Таможенного союза в сфере охраны прав на объекты интеллектуальной собственности носят крайне прогрессивный характер и обеспечиваются таким правовым механизмом, как полное применение положений ТРИПС с даты присоединения Российской Федерации к ВТО (с 22 августа 2012 г.), включая положения о принудительном применении права, без использования переходного периода (согласно п. 1353 Доклада о присоединении Российской Федерации к ВТО) [20].

В связи со вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО) Россия присоединилась к Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Это повлекло возникновение ряда обязательств, среди которых пересмотр системы коллективного управления авторскими правами. Соответствующее обязательство не было выполнено, что повлекло возникновение определенных проблем в правоприменительной практике [18].

В частности, при рассмотрении конкретного дела суд по интеллектуальным правам высказал следующую позицию:

«...положения Соглашения Всемирной торговой организации, изложенные в параграфе 1218 Доклада Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации, не являются самоисполнимыми и не могут действовать в Российской Федерации непосредственно, без издания соответствующего внутригосударственного акта» [19].

Понятие «интеллектуальная собственность» получило конституционное закрепление. Так, ст. 44 Конституции РФ хотя и не раскрывает его содержания, но гласит, что «интеллектуальная собственность охраняется законом». В ст. 71 Конституции РФ сказано, что правовое регулирование интеллектуальной собственности отнесено к ведению Российской Федерации.

Фиксация права интеллектуальной собственности в Конституции РФ означает, что государство принимает на себя обязанность обеспечить своим гражданам эффективные средства защиты этого права. С точки зрения гарантий свободы творчества существенное значение имеет то обстоятельство, что творческой деятельностью можно заниматься как на профессиональной, так и на любительской основе. Любые виды творчества охраняются и поддерживаются государством. Гарантированная Конституцией РФ свобода творчества предполагает также создание эффективной правовой системы охраны прав на результаты творческой деятельности [9, с. 35–37].

В заключение стоит заметить, что участники Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего в Год науки и инноваций в СНГ в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН 23 апреля 2010 г. в Международном университете в Москве и собравшего около 200 представителей от международных организаций (ЮНЕСКО, ЕС, СНГ, ЕврАзЭС), руководителей и представителей органов государственной власти, науки и бизнеса, вузов и общественных организаций, средств массовой информации из 17 стран, обсудив проблемы инновационного развития с учетом национального и международного опыта преодоления кризиса, проблемы и условия перехода к инновационной экономике через формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, в том числе при международном сотрудничестве, мотивации инновационного поведения граждан и объединения усилий власти, науки и бизнеса, пришли к выводу, что основным объектом рынка в условиях инновационной экономики наряду с традиционными товарами, работами и услугами является интеллектуальная собственность как основа нематериальных активов основных субъектов рынка (предприятий, корпораций, организаций, учреждений и казны).

Таким образом, в условиях активного развития процессов глобализации и построения информационного общества возрастает необходимость в применении единых международно признанных подходов и стандар-

тов к созданию, учету и использованию результатов интеллектуальной деятельности, правовой охране, коммерциализации и защите прав на них [10, с. 30–35]. Кроме того, продемонстрированное единодушие экспертов относительно роли интеллектуальной собственности для социально-экономического развития современного общества, а также правовых методов и форм ее защиты ставит новые, вполне определенные задачи перед международным частным правом каждого государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Решение о присоединении Российской Федерации к данной Конвенции принято Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1224. Россия приняла решение об отзыве заявления, сделанного при присоединении к Конвенции (Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2012 г. № 1281).

² Конвенция и Дополнительный протокол № 1 к нему вступили в силу с 10 июля 1974 г., Дополнительный протокол № 2 вступил в силу с 20 июля 1974 года. Для Российской Федерации данный документ вступил в силу с 9 марта 1995 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асосков, А. В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ / А. В. Асосков // *Хозяйство и право*. – 2014. – № 2. – С. 3–28.

2. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // *Бюллетень международных договоров*. – 2003. – № 9.

3. Варфоломеева, Ю. А. Мирохозяйственные аспекты управления интеллектуальной собственностью / Ю. А. Варфоломеева // *Внешнеторговое право*. – 2005. – № 2. – С. 16–20.

4. Всемирная конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 года : (заключена в г. Париже 24.07.1971) // *Бюллетень международных договоров*. – 2014. – № 1.

5. Гаврилов, Э. Первая «американская история», или об обратной силе действия Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений / Э. Гаврилов // *Хозяйство и право*. – 2013. – № 5. – С. 57–81.

6. Городов, О. К теории интеллектуальных прав и ее применении в законодательстве РФ об интеллектуальной собственности / О. Городов // Ин-

теллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2009. – № 10. – С. 31–39.

7. Еременко, В. И. Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности / В. И. Еременко // *Законодательство и экономика*. – 2014. – № 2. – С. 37–48.

8. Ефимцева, Т. В. Свобода коммерческого использования результатов интеллектуальной деятельности как принцип инновационного права / Т. В. Ефимцева // *Известия вузов. Правоведение*. – 2011. – № 5. – С. 104–109.

9. Захарова, Н. С. О месте интеллектуальной собственности в системе российского права / Н. С. Захарова // *Судья*. – 2009. – № 1. – С. 35–37.

10. Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности // *Информационное право*. – 2010. – № 2. – С. 30–35.

11. Иншакова, А. О. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в перечне законодательных приоритетов обеспечения наноиндустрии / А. О. Иншакова // *Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа*. – 2012. – № 1(7). – С. 45–52.

12. Иншакова, А. О. Правовое регулирование трансграничного хозяйственного оборота высокотехнологических материалов и интеллектуальных прав на них / А. О. Иншакова, А. Я. Рыженков // *Вестник Российского университета дружбы народов*. – 2014. – № 3. – С. 102–111.

13. Иншакова, А. О. Реализация эффективной конкурентной политики ЕС в сфере инноваций посредством общего интеллектуального права / А. О. Иншакова, Д. В. Кожемякин // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2013. – № 2. – С. 19–23.

14. Копылкова, Н. М. Способы распоряжения исключительным правом / Н. М. Копылкова // *Культура: управление, экономика, право*. – 2014. – № 2. – С. 7–11.

15. Мингалеева, Ж. А. Выбор форм охраны интеллектуальной собственности в процессе инновационной деятельности / Ж. А. Мингалеева // *Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки»*. – 2012. – № 3. – С. 131–137.

16. Мирских, И. Ю. Охрана интеллектуальной собственности в условиях глобализации / И. Ю. Мирских // *Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки»*. – 2012. – № 3. – С. 138–144.

17. Новоселова, Л. А. Процессуальные особенности рассмотрения споров Судом по интеллектуальным правам / Л. А. Новоселова // *Вестник гражданского процесса*. – 2013. – № 4. – С. 8–26.

18. Определение Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2014 г. по запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности пункта 3 статьи 1244 Гражданского ко-

декса Российской Федерации. Дело № А56-1753/2013 // Архив Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Постановление СИП от 6 сентября 2013 г. по делу № А41-24588/2012 // Архив Арбитражного суда Московской области. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы / под общ. ред. Е. А. Моргуновой. – М. : Норма – Инфра-М, 2014. – 176 с.

21. Пронина, И. Соотношение понятий «интеллектуальный капитал», «интеллектуальная собственность», «нематериальные активы» в российском и международном законодательстве / И. Пронина // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2008. – № 9. – С. 44–51.

22. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» от 8 декабря 2011 г. № 422-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 10 дек. (№ 278).

23. Федеральный закон «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 23 июля (№ 166).

24. Фоков, А. П. Международно-правовые меры охраны интеллектуальной собственности в практике Суда Европейского Союза и Европейской Комиссии / А. П. Фоков // Российская юстиция. – 2014. – № 4. – С. 8–11.

25. Щербак, Е. Н. Проблемы судебной и административной защиты интеллектуальной собственности / Е. Н. Щербак // Российский судья. – 2014. – № 5. – С. 27–30.

REFERENCES

1. Asoskov A.V. Reforma razdela VI “Mezhdunarodnoe chastnoe pravo” Grazhdanskogo kodeksa RF [The Reform of Section 6 “International Private Law” of the Civil Code of the Russian Federation]. *Khozyaystvo i pravo*, 2014, no. 2, pp. 3-28.

2. Bernskaya Konventsiya po okhrane literaturnykh i khudozhestvennykh proizvedeniy ot 9 sentyabrya 1886 g. [The Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of September 9, 1886]. *Byulleten mezhdunarodnykh dogovorov*, 2003, no. 9.

3. Varfolomeeva Yu.A. Mirokhozaystvennyye aspekty upravleniya intellektualnoy sobstvennostyu

[World Economic Aspects of Intellectual Property Management]. *Vneshnetorgovoe pravo*, 2005, no. 2, pp. 16-20.

4. Vsemirnaya konventsiya ob avtorskom prave, peresmottrennaya v Parizhe 24 iyulya 1971 goda (zaklyuchena v g. Parizhe 24.07.1971) [World Convention for the Copyright Reviewed in Paris on July 24, 1971 (Signed in Paris on July 24, 1971)]. *Byulleten mezhdunarodnykh dogovorov*, 2014, no. 1.

5. Gavrilov E. Pervaya “amerikanskaya istoriya”, ili ob obratnoy sile deystviya Bernskoy konventsii po okhrane literaturnykh i khudozhestvennykh proizvedeniy [The First “American Story”, or the Back Force of the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works]. *Khozyaystvo i pravo*, 2013, no. 5, pp. 57-81.

6. Gorodov O. K teorii intellektualnykh prav i ee primenenii v zakonodatelstve RF ob intellektualnoy sobstvennosti [On the Theory of Intellectual Rights and Its Application in the Legislation of the Russian Federation on Intellectual Property]. *Intellektualnaya sobstvennost. Promyshlennaya sobstvennost*, 2009, no. 10, pp. 31-39.

7. Eremenko V.I. Nekotorye problemy kodifikatsii zakonodatelstva ob intellektualnoy sobstvennosti [Some Problems of Codification of Legislation on Intellectual Property]. *Zakonodatelstvo i ekonomika*, 2014, no. 2, pp. 37-48.

8. Efimtseva T.V. Svoboda kommercheskogo ispolzovaniya rezultatov intellektualnoy deyatel'nosti kak printsip innovatsionnogo prava [The Freedom of Commercial Use of Intellectual Activity Results as a Principle of Innovative Law]. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie*, 2011, no. 5, pp. 104-109.

9. Zakharova N.S. O meste intellektualnoy sobstvennosti v sisteme rossiyskogo prava [On the Place of Intellectual Property in the System of Russian Law]. *Sudya*, 2009, no. 1, pp. 35-37.

10. Innovatsionnoe razvitie cherez rynek intellektualnoy sobstvennosti [Innovative Development Through the Market of Intellectual Property]. *Informatsionnoe pravo*, 2010, no. 2, pp. 30-35.

11. Inshakova A.O. Pravovoe regulirovanie intellektualnoy sobstvennosti v perechne zakonodatelnykh prioritetov obespecheniya nanoindustrii [Legal Regulation of Intellectual Property in the List of Legislative Priorities for Ensuring Nanoindustry]. *Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga*, 2012, no. 1 (7), pp. 45-52.

12. Inshakova A.O., Ryzhenkov A.Ya. Pravovoe regulirovanie transgranichnogo khozyaystvennogo oborota vysokotekhnologichnykh materialov i intellektualnykh prav na nikh [Legal Regulation of Cross-Border Economic Turnover of High-Tech

Materials and Intellectual Rights to Them]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov*, 2014, no. 3, pp. 102-111.

13. Inshakova A.O., Kozhemyakin D.V. Realizatsiya effektivnoy konkurentnoy politiki ES v sfere innovatsiy posredstvom obshchego intellektualnogo prava [Realization of Effective Competitive Policy of EU in the Field of Innovations by Means of Common Intellectual Rights]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2013, no. 2, pp. 19-23.

14. Kopylkova N.M. Sposoby rasporyazheniya isklyuchitelnyim pravom [The Ways of Disposing Intellectual Right]. *Kultura: upravlenie, ekonomika, pravo*, 2014, no. 2, pp. 7-11.

15. Mingaleva Zh.A. Vybor form okhrany intellektualnoy sobstvennosti v protsesse innovatsionnoy deyatel'nosti [The Choice of Forms of Intellectual Property Protection in the Process of Innovative Activity]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya "Yuridicheskie nauki"*, 2012, no. 3, pp. 131-137.

16. Mirskikh I.Yu. Okhrana intellektualnoy sobstvennosti v usloviyakh globalizatsii [Protection of Intellectual Property in the Conditions of Globalization]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya "Yuridicheskie nauki"*, 2012, no. 3, pp. 138-144.

17. Novoselova L.A. Protsessualnye osobennosti rassmotreniya sporov Sudom po intellektualnym pravam [Procedural Peculiarities of Settling the Disputes by the Court on Intellectual Rights]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2013, no. 4, pp. 8-26.

18. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 6 noyabrya 2014 g. po zaprosu Pyatnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda o proverke konstitutsionnosti punkta 3 statyi 1244 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. Delo № A56-1753/2013 [Determination of the Constitutional Court of November 6, 2014 at the Request of the Fifteenth Arbitration Appeal Court on the Constitutionality of Paragraph 3 of Article 1244 of the Civil Code of the Russian Federation. The Case no. A56-1753 / 2013]. *Arkhiv Arbitrazhnogo Suda Sankt-Peterburga i Leningradskoy oblasti* [The Archive of Arbitration Court of Saint Petersburg and Leningrad Region]. Access From Reference Legal System "KonsultantPlyus".

19. Postanovlenie SIP ot 6 sentyabrya 2013 g. po delu № A41-24588/2012 [Decree of SIP of September 6,

2013 on Case no. A41-24588/2012]. *Arkhiv Arbitrazhnogo suda Moskovskoy oblasti* [The Archive of Arbitration Court of Moscow Region]. Access From Reference Legal System "KonsultantPlyus".

20. Morgunova E.A., ed. *Pravo intellektualnoy sobstvennosti: aktualnye problemy* [The Right to Intellectual Property: Current Problems]. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2014. 176 p.

21. Pronina I. Sootnoshenie ponyatiy "intellektualnyy kapital", "intellektualnaya sobstvennost", "nematerialnye aktivy" v rossiyskom i mezhdunarodnom zakonodatel'stve [Correlation of Concepts "Intellectual Capital", "Intellectual Property", "Non-Material Assets" in Russian and International Legislation]. *Intellektualnaya sobstvennost. Promyshlennaya sobstvennost*, 2008, no. 9, pp. 44-51.

22. Federalnyy zakon "O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s sozdaniem v sisteme arbitrazhnykh sudov Suda po intellektualnym pravam" ot 8 dekabrya 2011 № 422-FZ [The Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection With the Establishment of the Court of Intellectual Property Rights in the System of Arbitration Courts" of December 8, 2011 no. 422-FL]. *Rossiyskaya gazeta*, 2011, Dec. 10 (no. 278).

23. Federalnyy zakon "O ratifikatsii Protokola o prisоеdinenii Rossiyskoy Federatsii k Marrakeshskomu soglasheniyu ob uchrezhdenii Vsemirnoy torgovoy organizatsii ot 15 aprelya 1994 g." ot 21 iyulya 2012 № 126-FZ [The Federal Law "On Ratification of the Protocol on the Accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization of April 15, 1994" of July 21, 2012 no. 126-FL]. *Rossiyskaya gazeta*, 2012, July 23 (no. 166).

24. Fokov A.P. Mezhdunarodno-pravovye mery okhrany intellektualnoy sobstvennosti v praktike Suda Evropeyskogo Soyuzha i Evropeyskoy Komissii [International Legal Measures of Intellectual Property Protection in the Practice of EU Court and European Commission]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2014, no. 4, pp. 8-11.

25. Shcherbak E.N. Problemy sudebnoy i administrativnoy zashchity intellektualnoy sobstvennosti [Problems of Judicial and Administrative Protection of Intellectual Property]. *Rossiyskiy sudya*, 2014, no. 5, pp. 27-30.

**PROTECTION OF CROSS-BORDER TURNOVER
OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CONTEXT
OF THE ECONOMIC AND LEGAL INTEGRATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Inshakova Agnessa Olegovna

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Head of Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University, Base Department of Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)
ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the legal analysis of qualitative renewal of existing civil legislation regarding the protection of intellectual property rights and the means of individualization associated with the modernization of the economy and legal system of the Russian Federation, its entry into international organizations such as the Council of Europe, the EurAsEC Customs Union, WTO.

The international uniform standards for protection of intellectual property, taking into account the growing “immensity” of their turnover, and the risks associated with their misuse, including for the purpose of infringing competition and market monopolization, concentrate close attention of a national legislator on the institution of exclusive right to the products of creative activity. In order to assess the compliance with such international standards of updated provisions of the Russian civil law, the analysis of foreign legislation, judicial practice and doctrine is carried out. The author’s evaluation of common internationally recognized approaches and standards for the creation, registration and use of intellectual activity results, legal protection, commercialization and protection of the rights to them, requiring reflection in the conditions of national legal reform, also takes into account the active development of globalization and the global information society.

Key words: economic and legal globalization; building the information society; international integration organizations; results of creative activity; objects of exclusive rights, agreements on exclusive rights disposal, legal protection of exclusive rights; conflicts regulation; applicable law; intellectual property, unification of intellectual property rights.